

Елена Медунец • Любовь ради любви!

Елена Медунец

ЛЮБОВЬ ради любви!

16+

Елена Медунец

Любовь ради любви!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56868040

SelfPub; 2020

Аннотация

Умная, красивая, самодостаточная женщина по имени Яна прожила в счастливом браке 20 лет. Многие завидовали ей. Да и как не завидовать? Заботливый респектабельный муж одаривал жену бриллиантами и мехами, обеспечил семью квартирой и осуществил мечту о загородном доме. Разумный и росший без особых хлопот сын был гордостью для родителей. Кому не нужна такая семья?.. Удачной сложилась и карьера Яны. Успех сопутствовал в работе, которая доставляла ей полное удовлетворение. Однако судьба подарила Яне знакомство, подсказавшее ей, что она может быть более счастливой и успешной. Чувства и мысли оказались подчинены новой любви, которой Яна распахнула своё сердце... Яна встала перед трудным выбором: любовь или семья?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	27
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	43
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Яна проснулась рано утром, когда все домочадцы еще спали. Взглянула на мужа и подумала о том, как она счастлива с ним все эти годы. Вместе прожито двадцать лет, счастливых лет.

Мысли унесли далеко в прошлое, туда, где они были совсем молодыми. Вот она, стройная, среднего роста девушка, с пышной прической и в модном платье, на высоченных каблучищах, спешит навстречу ему, высокому, широкоплечему десантнику, с по-мужски красивым лицом. Они виделись вчера, но им казалось, что это вчера было очень и очень давно. Они нуждались друг в друге каждую минуту, им было хорошо вместе, легко и весело. Когда после их женитьбы стали возникать житейские трудности, они старались их прятать внутри своих чувств, не давая бытовым тяготам брать верх над их любовью.

С рождением сына их и без того крепкая пара стала настоящей семьей, где, наряду с любовью мужской и женской, в них появилась родительская любовь к своему желанному ребенку, который получил от них в наследство самые лучшие их качества и черты. И чем старше становилась их семья, тем более счастливой Яна ощущала себя рядом с мужем и сыном.

Многие завидовали ей. Да и как не завидовать? Заботли-

вый муж, который с годами осуществил свое желание обеспечить семью так, чтобы она ни в чем не нуждалась: стал респектабельным мужчиной, который мог подарить своей жене не только бриллианты и меха, но и квартиру, и дом. Умный и росший без особых хлопот сын был предметом гордости для родителей. Кому не нужна такая семья?.. Секрет был в том, что они жили друг для друга, развивались каждый в своей области, но, опять же, друг для друга. Они были счастливы вместе, поэтому все попытки извне разбить их дружную семью были высмеяны ими и не замечены.

Приобретая с годами мудрость и зрелость, они берегли свои, по-юношески острые, чувства любящей пары. Это не значит, что они никогда в жизни не поругались, в семейной жизни бывает все. Но никогда и ни при каких обстоятельствах они не переходили той грани, за которой взаимное уважение разлетается на осколки. Это правило они не придумали, их внутренние ощущения не позволяли им переступить край, за которым двое с сожалением собирают по кусочкам разбитое вдребезги одно на двоих сердце, после того как страсти утихли.

Она почувствовала, что муж сейчас проснется и ее мысли останутся. Она этого не хотела и поэтому закрыла глаза, притворившись спящей. Через секунду она ощутила на себе его легкое прикосновение. Так, чтобы она не проснулась, он губами тронул ее щеку и тихо вышел из комнаты.

Его прикосновение пробудило воспоминание о вчераш-

нем вечере. У них никогда не было запланированного секса, и только чувства диктовали желание близости.

Ей захотелось потянуться. Она заложила руки за голову, выпрямила ноги и, закрыв глаза, выгнула спину. Постель послушно прогнулась под ее телом, и она снова ощутила желание прижаться к своему любимому, обнять его крепкое тело. Вдруг до нее донесся запах кофе. Этот восхитительный тонкий аромат вернул ее в прекрасное утро. Она открыла глаза и в проеме приоткрытой двери увидела мужа. В его руках был поднос с кофе. Увидев, что она уже не спит, он радостно произнес:

– Доброе утро! Не мог дождаться, когда ты выйдешь, решил разбудить тебя соблазнительными запахами.

– Привет! Кофе сделал свое дело, я бодр и весела.

Он наклонился, опустил поднос на кровать и, целуя ее в макушку, подсунул под ее спину подушку, чтобы ей было удобнее сидеть.

Она взяла чашку, а он сел в кресло напротив и стал рассказывать об их планах на выходные. Так начинались каждые выходные дни. Он заботливо будил ее, приносил кофе в постель и строил планы на день. Она его слушала и, с удовольствием отпивая мелкими глотками приготовленный им капучино, одобряла его предложения.

Им это нравилось обоим. Ей, потому что не надо было ломать голову о построении отдыха, и она знала, что муж постарается обеспечить хорошее времяпровождение. А ему

потому, что она полностью ему доверяла и со всем соглашалась.

Он любил наблюдать за ней. Ему нравилось, как она, всегда с удовольствием, брала чашку с подноса и, наклонившись над ней, вдыхала замечательный кофейный аромат, закрыв глаза. Потом она приоткрывала глаза, и хитрый озорной взгляд, устремленный на него, свидетельствовал о готовности слушать его.

Он очень любил жену. Любил не простой страстной любовью, как в юности, а сердцем, которое ликовало, когда ей было хорошо, и страдало, когда ей было плохо.

– Думаю, сегодня мы отправимся по магазинам. Хочу, чтобы ты выбрала себе подарок ко дню нашей свадьбы. Домашним делам посвятим завтрашний день.

– Согласна. В писании тоже сказано: чти день субботний. А стирка, готовка и уборка на фоне подарков подождут, – рассмеялась она.

– Начнем с какого, с продовольственного? Ничто так не утешает, как еда, – пошутил он.

– Да-да, куплю себе коробку конфет побольше, чтобы день нашей свадьбы в этом году запомнился страданиями от изжоги, хватит уже помнить мед и пряники, – поддержала она шутку мужа.

– От шоколада, что? Одна изжога! А ты знаешь, Роберт, – обратившись к себе, продолжил муж известную фразу из любимого фильма: – Купи ей часы, золотые.

– Золотые? В копейчку встанут! – прищурившись, сказала она.

– С золотым браслетом! – воскликнул Роберт, и они рассмеялись.

Они любили шутить, им это давало силы, расслабляло и умиротворяло.

Яна была согласна с утверждением о том, что «юмор укрепляет браки». По ее убеждению, люди, способные шутить и понимать шутки, интеллектуальны и добры.

– Так с какого ювелирного начнем? – спросил муж.

– С самого дорогого! – заключила Яна и поставила кружку на поднос.

Он подал ей руку, и Яна встала с кровати. Роберт не мог удержаться, чтобы не поцеловать ее. Она это знала, но не знала, чем этот поцелуй может закончиться, поэтому спросила:

– А где Артур? Он проснулся?

– Проснулся, но вставать не торопится, – ответил муж.

Она подставила мужу щеку для поцелуя и прямо в пижаме вышла из комнаты.

В комнате у сына было тихо, и Яна, решив его не беспокоить, вернулась в спальню. Роберта там уже не было. Пожалев об этом, она оделась.

После завтрака они отправились по магазинам.

Первый день похода по ювелирным магазинам не принес результатов. За долгие годы супружества они знали, что торопиться с выбором не стоит. Именно поэтому в арсенале ее

драгоценностей были только изысканные и элегантные украшения. Ему же, кроме обручального кольца, не было ничего нужно. Оставшиеся после променада силы они бросили на домашние дела, победив их к вечеру воскресного дня.

Глава 2

В понедельник Яна пришла на работу. Она работала в налоговом управлении, начальником отдела. Работа ей очень нравилась. Начав простым специалистом, она освоила за двадцать лет все направления деятельности и последние пять лет руководила коллективом в десять человек. Несмотря на то, что на работе все складывалось для нее более-менее удачно, ее беспокоили предстоящие изменения в организации работы налоговых органов. Непрерывающиеся реформы обещали не слишком приятные перемены. Слияние отделов и сокращение штатов предвещали увеличение объема работы при той же зарплате. Ее отдел должен быть поглощен другим отделом. Что будет с ней, она не знала. Кого из двух начальников отделов предпочтет руководство, ей было неизвестно. Конечно, она хотела возглавить новый отдел, поскольку привыкла быть руководителем. Ей нравилось организовывать людей, ставить перед коллективом задачи и анализировать результаты. Доброе отношение к ней со стороны работников позволяло ей считать себя хорошим начальником. Она никогда не повышала голоса на подчиненных, никогда не обижала их сама и не позволяла обижать другим, старалась быть справедливой, но была и требовательной. У нее имелся единственный недостаток: она была женщиной, а с женщинами всегда сложно. Так ей сказал когда-то руково-

дитель их Управления, сообщив о предстоящих изменениях. И ей было о чем переживать. Начальниками других отделов были мужчины, с которыми руководитель мог не церемониться, а при необходимости мог изъясниться и русским матом.

– Что же вы, сударыня, невеселы, что вы голову повесили? – услышала она.

В своих нерадужных мыслях она не заметила, как, выйдя из лифта, наткнулась на заместителя руководителя Управления. Она его знала мало, поскольку не находилась в его подчинении и их общение сводилось лишь к приветствиям на общих совещаниях. При первом знакомстве его внешность особого впечатления не произвела, а потому интереса к его личности у нее не возникло.

Яна подняла голову и поздоровалась.

– Да так, задумалась, – продолжила она, – есть о чем, грядущие перемены не слишком радуют.

– У вас все будет хорошо! – улыбнулся он и легко тронул ее за локоть.

Его улыбка была такой уверенной, а взгляд таким добрым, что Яна поверила ему сразу.

– Надежда умирает последней, – растерянно ответила она.

В этот момент к лифту подошли сотрудники, и она, не зная, что делать дальше, пожелала ему всего доброго и пошла в свой кабинет.

Наверное, она была не права в том, что первой прекрати-

ла их общение. В их организации руководитель выше рангом решал, когда прекратить разговор. Об этом думала Яна, стоя у окна. Она впервые отметила в их общении что-то неказенное, отчего и забыла о субординации.

Яна села за стол. Его голос, тихий, вкрадчивый и мягкий, звучал в ушах: «У вас все будет хорошо!».

– Все будет хорошо, – произнесла Яна вслух, когда в кабинет вошла ее подруга Кира, работавшая в их Управлении начальником отдела кадров.

– Что дало моей рыбке такую уверенность? – спросила подруга.

– Я занимаюсь аутотренингом, – слукавила Яна.

Она доверяла подруге, но в этот раз внутренний голос протестовал правде. Не понимая почему, она решила не рассказывать Кире о встрече с Филиппом Максимовичем Добровым, так звали заместителя руководителя Управления.

– Как дела, как дома? – спросила Яна подругу, зная ее сложные отношения в семье.

– Да вроде ничего, слава Богу! – ответила Кира, побоявшаяся сглазить временное перемирие, наступившее в ее семье.

За чаем Кира рассказала, что назначено совещание по поводу высвобождения работников. Она для каждого заместителя руководителя подготовила сведения о том, кто из начальников какие отделы сейчас возглавляет, и какие отделы формируются после изменения структуры.

Яна, слушая ее, вспоминала утреннюю встречу. Она поймала себя на мысли, что ей приятно думать об этой встрече, хотя она была очень короткой.

– Ты чего улыбаешься? – удивилась Кира, – дело-то серьезное. Шансов остаться в начальниках у тебя мало. Медведев, Подгорнов, Вавилов копытом бьют, жаром пышут.

Яна посмотрела в зеркало, стоявшее на столе: на ее лице действительно сияла улыбка, а она и не заметила.

– У меня все будет хорошо! – твердо сказала Яна и снова представила лицо Филиппа Максимовича, доброе, открытое и надежное.

Зазвонил телефон, разыскивали Киру.

– Ладно, потом договорим, – убегая, сказала она, – завидую твоей уверенности.

Рабочий день прошел быстро, период отчетный, работы много, даже пообедать некогда. Время от времени Яна возвращалась в утро у лифта и, ощущая внутреннюю теплоту, прислушивалась к мягкому шелесту в ушах: «У вас все будет хорошо!».

Дома, как всегда, был вкусный ужин от заботливого Роберта.

– Ты знаешь, Роберт, я очень переживаю, как сложатся обстоятельства на работе. Кира говорит, что шансов немного, – поделилась сомнениями Яна.

– Ян, ты же знаешь мое отношение к твоей занятости. Мне, конечно, нравится, что моя жена красивая и умная, но

ты останешься такой же, если перестанешь быть начальником. Мне так даже больше нравится, у тебя время на семью тогда появится не только в выходные дни. Я что-то подустал от вечерних забот по дому. Дай, подай, принеси, – закончил муж с улыбкой.

– Я надеюсь, ты шутишь, – надула губы Яна.

– Да, конечно, – невесело произнес муж, – но в каждой шутке есть доля шутки, не забывай об этом.

Яна знала, что Роберту уже надоело быть мужем вечно занятой жены. Он хотел свободное время проводить вместе не только в выходные и праздничные дни, но и по вечерам. Вместе готовить ужин, вместе смотреть фильмы, вместе читать, в конце концов. Но рабочее время Яны не заканчивалось с окончанием рабочего дня. Всегда нужно было что-то доделать, дочитать, досчитать, проанализировать и так далее. Очень часто и спать-то ложились не вместе, из-за чего даже ссорились.

По своей воле Яна ничего не хотела менять. Ей нравилось быть главной в коллективе, быть на виду, производить впечатление. Так было и сейчас: она хотела возглавить новый отдел, это повысило бы ее профессиональный уровень и человеческий кругозор.

Яна не соглашалась с желанием мужа опустить ее до уровня обычной жены. Она с удовольствием убирала, стирала, гладила, готовила еду для близких, но для этого было достаточно времени в выходные дни. Тем более что Роберт часто

уезжал в командировки, Артур был уже взрослый и домой приходил только ночевать.

Внутри Яны появился неприятный холодок от непонимания Робертом ее устремлений. Она надеялась, что он поддержит ее, придаст уверенности в завтрашнем дне, как он делал это всегда. Но ее работа, видимо, не тот вопрос, решение которого понравилось бы им обоим.

Думая об этом, она вдруг вспомнила тихое «У вас все будет хорошо!». У нее потеплело в душе. Она даже улыбнулась...

Как муж ушел спать, она не заметила. Ее мысли вернулись в сегодняшнее утро. Яна задумалась о том, что, пожалуй, это – единственный человек, который поддержал ее. Как жаль, что не муж. Мама тоже была на стороне Роберта, она, хотя и гордилась своей дочерью, считала, что женщина, даже если она руководитель, должна больше уделять времени семье. Артуру было все равно, он, конечно, любил свою маму, однако его собственные дела занимали его куда больше. У него была девушка, которой он и посвящал свое время. Яна опять улыбнулась, вспомнив о сыне. Как хорошо быть молодым!..

Ее мысли прервал стук открывшейся двери.

Глава 3

– Мамуль, привет!

– Артурчик, наконец-то, три дня тебя не видела, – заговорила Яна, обняв сына.

– Мам, есть разговор, – напустил загадочности Артур.

Яне стало смешно, она видела его насквозь и почувствовала, о чем пойдет речь.

– Я думаю, вы с Жанной решили пожениться, – торжественно посмотрев на сына, произнесла Яна.

– Да, – с восторгом выдохнул Артур, – от тебя ничего не утаишь.

– Значит, будем готовиться к свадьбе?! – заключила Яна.

– У нас ведь все будет хорошо, да, мам? – настороженно спросил сын.

В это мгновение она вспомнила «У вас все будет хорошо!» и захотела немедленно это повторить.

– У вас все будет хорошо! – уверенно ответила она, а сама подумала: – Какие замечательные слова!

После ужина любимый сыночек переместился на кровать, и Яна еще долго оставалась рядом, ласково поглаживая его. Она внимательно смотрела на него, понимая его волнение.

У Артура и Жанны не все было гладко. Им, как и всем молодым, хотелось всего и сразу, но для желаемого не хватало ни мудрости, ни чуткости, ни терпения. Их нежелание

мириться с недостатками друг друга приводило к непониманию и скандалам. Яна нередко вмешивалась в их отношения, видя, как трудно сыну преодолеть себя, уговаривала обоих и убеждала следовать чувствам, а не эмоциям. Существование между ними любви было видно невооруженным взглядом, но горячность и неуступчивость поднимали такую волну ярости, с силой которой они самостоятельно справиться не могли. Яна надеялась, что со временем дети повзрослеют, поумнеют и станут мудрее. Она питала надежду передать молодым их с Робертом собственный опыт. Опасения и тревоги сына ей были понятны. Однако ей хотелось успокоить своего любимого сыночка, и она повторила, как можно мягче: «У вас все будет хорошо». Поцеловав сына, она вышла из комнаты.

Было уже поздно. Роберт спал. Она легла в постель и прислушалась к себе. Ей было спокойно, что ее удивило. Ей не нравилось отношение мужа к ее проблемам на работе, волновала и тревожила предстоящая женитьба, но никакого беспокойства она не ощущала.

Глава 4

Утром Яна проснулась от подкатившей тошноты. Она резко села на кровати и почувствовала, что ей нехорошо: голова кружилась. Роберт тоже проснулся.

– Ты что? – заботливо спросил он.

– Не знаю, что-то мне плохо, давление, что ли? Принеси мне воды, пожалуйста.

Он вышел, вернулся со стаканом воды. Яна большими глотками опустошила стакан.

– Вроде, полегчало. Надо что-нибудь выпить от давления, – сказала Яна.

– Может, смерить его для начала? – доставая тонометр, проговорил муж.

От сдавливания руки Яне опять стало нехорошо.

– Давление в норме. Может, тебя к врачу отвезти? – зазвучала тревога в голосе мужа.

– Да нет, мне некогда сейчас болеть, – тихо сказала Яна, вставая с кровати.

Голова не кружилась, но была тяжелой. «Старость что ли, подступает», – подумала Яна, вспомнив о предстоящей свадьбе сына. Она не стала ничего говорить Роберту о намерениях молодых, зная, что он не очень одобряет выбор Артура. Отсутствие сил лишало ее желания обсуждать этот вопрос. Муж считал, что если смолоду, в состоянии любви, люди не

могут договориться, то нечего время терять, все равно ничего хорошего не получится. Яна была с ним отчасти согласна, но была уверена, что все в жизни можно урегулировать, если есть любовь.

За этими мыслями Яна не заметила, как они с Робертом подъехали к зданию налогового управления. Муж вышел из машины, открыл дверь с ее стороны, подал руку. Яна вышла, и Роберт притянул ее к себе, крепко обняв. Стало так уютно, и она обняла его в ответ.

– Вот так и любовалась бы, – заставил их обернуться голос Киры, – но хватит обниматься, на работу пора.

Загадочно улыбаясь, Кира подошла к Яне, взяла ее за руку и шутливо принялась тянуть в сторону входа в здание. Все рассмеялись.

– Привет, – сказала Кира.

– Привет, как дела? – одновременно произнесли Яна и Роберт.

– Нормально. Ян, мы опаздываем, догоняй.

Кира ушла, помахав рукой Роберту.

– Ладно, надо действительно идти, – грустно сказала Яна.

– Ну, до вечера, – ответил Роберт и поцеловал жену в губы.

Так, целуясь, они расставались каждый раз, независимо от того расставались они на несколько часов или дней.

Яна сидела за столом и, поправляя макияж, смотрела в зеркало.

– Ну, красавица! – воскликнула вошедшая в кабинет Кира. – Давай кофейку махнем, потом некогда будет: на сегодня совещание назначено по штатам.

– Давай, – Яна достала из ящика стола печенье.

Кира налила кофе и выложила бутерброды с вареной колбасой. От запаха и вида колбасы у Яны подкатил комок к горлу.

– Ты чего это такая бледная? – озабоченно посмотрела ей в глаза Кира. – Волнуешься за должность? Не волнуйся, сегодня ее не обсуждают.

– Да нет, с утра что-то нехорошо, мутит. Думала давление, но нет, оно в норме. Наверное, нервяк. Представляешь, Артур решил жениться, – сказала Яна, наслаждаясь благоухающим напитком.

– Ой, Ян, не могу сказать, что я в восторге от вашей Жанны. Мне она какой-то фальшивой кажется, – выразила сомнение подруга.

– Ну ты, как Роберт, она ему тоже не очень, – сказала Яна. Ее взгляд упал на колбасу, и тошнота снова подступила к горлу. Яна выскочила из кабинета, еле успела добежать до раковины в туалете.

– Ян, а ты не того? – спросила Кира, когда Яна вернулась в кабинет.

– Ну, нет. Хотя, не знаю. Я могу забеременеть даже от поцелуя Роберта, – задумчиво произнесла Яна.

– Будем надеяться, что нет, не в нашем возрасте рожать.

Тебе это сейчас совсем не кстати. Назначения точно не произойдет, если ты объявишь, что беременна, – Кира твердо посмотрела на Яну.

– Поживем, увидим, – ответила она.

Зазвонил телефон, Киру вызвали на совещание.

Яна принялась за работу. Мысли о беременности, однако, не давали ей покоя. Она посчитала дни, что не обрадовало ее. Она поняла: такое вполне возможно. Она растеряно искала глазами текст отчета, но цифры в голову не шли. Она подняла трубку телефона и записалась на прием к гинекологу на завтра. Ждать не хотелось. Можно было, конечно, тест на беременность купить, но ей не хотелось будоражить Роберта. Она знала, что он будет ее уговаривать оставить ребенка, она будет сомневаться и плакать, делать выбор. А ей беременность сейчас совсем не нужна. Хорошо, что Роберт ночью уезжает в командировку, ей хотелось побыть одной.

– Янка, представляешь, что сейчас было? – ворвалась в кабинет Кира, – на совещании первый зам поднял вопрос о кандидатурах на должности начальников новых отделов, обсуждали-обсуждали, как вдруг на руководство отделом, который поглощает твой отдел, он предложил твою кандидатуру. Главный долго не соглашался, но Филипп Максимович поставил в пример политику Владимира Владимировича Путина, который на высокие посты назначает женщин, дал тебе отличную характеристику и попросил всех, кто имеет право участвовать в принятии решения, одобрить твою кандидату-

ру. В результате Борис Борисович согласился и с твоими деловыми качествами, и с твоим назначением. Так что я тебя поздравляю: быть тебе начальником нового отдела.

– Ты же говорила, что в повестке не было этого вопроса? – подняла брови Яна.

– Так и не было. Я же говорю, вопрос поднял первый зам и настоял, чтобы он был решен в его присутствии. Он на месяц в командировку уезжает, – пояснила Кира.

– Ясно, – вздохнула Яна.

– А ты как себя чувствуешь? Не тошнит больше? – озабоченно спросила подруга.

– Мне теперь не до болезней. Но на завтра я записалась к врачу, хочу все сразу решить, – отрезала Яна.

– Тебе, может, за тестом сходить? Сомнения развеешь, – предложила Кира.

– Не хочу. До завтра продумаю все варианты, и никакая неожиданность не застигнет меня врасплох.

– Ян, ты меня извини, конечно, но когда будешь принимать решение, подумай: тебе уже тридцать девять лет, у тебя сын женится, неужели тебе хочется ночами не спать, по яслям, садам и школам на старости лет бегать. С внуками набегаетесь скоро. Да и должность, ты представляешь, как подставишь своего благодетеля, ну и себя, конечно. Главный так и скажет: «Бабы, бабы и есть».

– Кир, и так тошно, – отмахнулась Яна.

– Ладно, все будет так, как должно быть. Пошли на обед, –

твердо сказала Кира.

– Мне не хочется, может, чая попьем, – предложила Яна.

– Давай, продолжим беречь фигуры, – достав чашки, сказала Кира.

– Слушай, мне показалось, первый зам тобой заинтересовался не на шутку, вы где-то еще пересекались, может, я чего не знаю? – вопросительно посмотрела подруга.

– Да нет, сама не понимаю. А он тебе вообще, как? – Яна подняла глаза на Киру.

– Я знаю таких мужиков. Ему ведь около шестидесяти, а это – старая закалка еще. Он, наверное, много знает, хорошо говорит, может убеждать, очень заботливый. У меня когда-то начальник такой был. У него подруга была на двадцать лет моложе, так он ей во всем помог: и с хорошей должностью, и с квартирой, и с институтом для дочери. А романсы пел так проникновенно, что душа рвалась вслед за словами. У него бывал такой взгляд, нежный и уважительный, знаешь, мол, не молод и не красив, но желание любить с годами не проходит. Он умер уже давно, но теплота в душе возникает всегда, когда я его вспоминаю, хотя его песни и взгляды меня не касались. И его приятели такими же были, с кем мне доводилось встречаться. Таких, как они, среди молодых я не встречала. А сегодня, когда я смотрела на Филиппа Максимовича, мне они вдруг опять вспомнились. В общем, если он на тебя запал, у тебя интересный этап в жизни начинается, ну, если ты не возражаешь, конечно. Роман моего начальни-

ка с его подругой закончился лишь с его смертью.

– У нее был муж? – спросила Яна.

– Она с мужем разошлась, после того как у них начался роман. Он свою семью не оставил. Любил издалека. Она, не знаю, любила ли, но, что относилась к нему с глубочайшим уважением, это – факт. У нее был еще один мужик, которого она от всех скрывала. Скрывала очень тщательно, иногда казалось, она его придумывает, когда что-то по секрету рассказывает. Он, я узнала случайно, тоже был большим начальником, но помоложе.

– Эта подруга любила начальников, – подвела итог Яна.

– Очень искренне и нежно, заметь, – ответила Кира.

– У меня есть муж, и я его никогда ни на кого не променяю, – горячо заверила Яна.

– Роберту повезло, – закончила разговор Кира, лукаво посмотрев на подругу.

Кира ушла, а Яна задумалась. Она представила лицо Филиппа Максимовича и снова услышала его голос: «У вас все будет хорошо!». В зеркале отразилась ее улыбка.

«Как странно. Неужели он проявил ко мне интерес? Почему бы и нет. По сравнению с его женой, а ей тоже, наверное, около шестидесяти, я молода, свежа и хороша собой», – думала Яна.

Яна слушала себя и задавала себе вопрос, готова ли она к этим отношениям. Нет, она не может предаться страстям, но позвонить и поблагодарить его за участие, пожалуй, стоит.

– Приемная Доброва, – услышала она в телефонной трубке голос секретаря.

– Мне бы Филиппа Максимовича, – попросила Яна.

– Он уехал в командировку, будет не скоро, – услышала она в ответ.

– Благодарю, – сказала Яна.

Положив трубку, подумала, что это к лучшему.

Вечером и Роберт уехал в командировку, она была рада его отъезду. Ей хотелось все новости сначала обдумать самой, принять нужные для себя решения, а уж потом отстаивать собственные решения перед натиском мужа. Она знала, что он будет настаивать на рождении ребенка и возражать ее назначению. На его стороне будет и мама. Интересно, что сказал бы ей сын?

Артура дома не было. Он после решения жениться почти все время находился у Жанны. Яна представила, что после женитьбы она будет видеть его еще реже. Ей стало грустно.

– Сынок, ты сегодня будешь дома? – спросила она сына по телефону.

– Мам, не возражаешь, если я у Жанны останусь? Поздно ведь уже, ехать через весь город неохота, – лениво произнес Артур.

– Смотри, как тебе удобно, спокойной ночи, – не дожидаясь ответа, положила трубку Яна, комок подкатил к горлу, а глаза наполнились слезами.

«Вот и узнала мнение сыночка, – горько подумала Яна. –

Так теперь будет всегда». – Она почувствовала неприязнь к Жанне.

Глава 5

В тревожных мыслях о сыне Яна уснула, так и не успев подумать ни о беременности, ни о работе.

Ночью Яне приснился странный сон. Она стояла на берегу реки, на возвышенности. Ей было радостно и легко, она подставила лицо теплому солнцу, и влажный ветер шевелил ее волосы. Вдруг она увидела, как с неба прямо на нее летит какой-то большой сверток, вытянула руки и поймала его. В свертке она увидела маленькую девочку, завернутую в конверт с розовой лентой для новорожденных. Девочка была такой хорошенькой, с крупными голубыми глазами, розовым ротиком, маленьким носиком, пухлыми щечками. Яна держала ее, любовалась, потом поняла, что девочка должна остаться у нее, а она этого не хочет. «Мне она не нужна, заберите ее от меня!» – прокричала Яна в небо, закрыла глаза и подкинула ребенка вверх. Открыв глаза, она посмотрела на небо. Оно было чистое, а девочки нигде не было. Ей стало хорошо.

Утром, вспомнив свой сон, Яна поняла, что ей надо делать. Она быстро встала с кровати, намереваясь собраться и отправиться к врачу, но ноги ее подкосились, и она упала, потеряв сознание. Придя в себя, Яна села на полу. Голова все еще кружилась, и Яна ощутила ноющую боль внизу живота. Поднявшись, она увидела кровь на полу, на белье. «Ну вот,

это и не беременность была, а лишь задержка, – подумала женщина. – Странный сон, к чему это? – продолжала думать она, – Наверное, это просто мысли оставили след в мозгу».

Яна решила идти на работу...

– Кир, приходи на кофе, – позвонила она подруге.

– Уже иду, – отозвалась та.

Через десять минут пришла Кира.

– Как здоровье? – озабоченно спросила она.

– Да нормально, никакой беременности, слава Богу, нет.

Задержка всего лишь, сегодня я сама в этом убедилась, – ответила Яна.

– Ну и ладно, все само собой решилось. Главный вызывал, попросил готовить документы для изменения штатного расписания и на замещение должностей начальников отделов. Работников в отделы из числа имеющихся будут подбирать сами начальники. Так что скоро пойдут ходочки к тебе.

– Мне кажется, это правильно, начальникам же с ними работать.

– Да, конечно. В ваших отделах много умных и исполнительных?! Правильно, немного, а отвечать тебе придется. Хочешь хороших результатов – сама паши, как лошадь, понадеяться сможешь на немногих.

– Можно подумать сейчас по-другому. Во всяком случае, это лучше, чем руководство напишет кого попало, – в сердцах ответила Яна.

– Не факт, что сейчас не будет какого-то вмешательства, –

с сомнением возразила Кира.

– Вот и посмотрим, какова степень обещанной свободы.

К обеду Яне стало плохо, начавшееся утром кровотечение усилилось настолько, что никаких средств защиты не хватало. Яна вызвала такси и поехала на прием к врачу.

Глава 6

Выслушав Яну и осмотрев ее, врач констатировал:

– У вас – выкидыш, беременность не сохранить, нужно делать медикаментозное выскабливание. Вот направление в гинекологическое отделение, это делают там. Медлить нельзя, может быть большая потеря крови.

Яна вспомнила свой сон. Вот это что. Это Боженька показал мне моего ребеночка, мою маленькую доченьку, и я сама, сама от нее отказалась. Яне стало очень грустно. Она вдруг поняла, что потеря ребенка для нее более трагична, чем радость ее новая работа...

Теперь уже выбора не было. Яна отправилась в стационар.

– Кир, я в больнице. Если спросят, буду завтра, – позволила она подруге.

– Как в больнице, что случилось? – заволновалась Кира.

– Вечером созвонимся, расскажу.

Проснувшись после операции, Яна почувствовала себя несчастной. По ее лицу текли слезы, и она не вытирала их. Ей очень хотелось рыдать громко и безутешно, в голос, но она не могла: в палате была не одна.

«Странно, какое мне дело до них? Хочу реву, хочу не реву», – думала Яна про соседок по палате, но их присутствие останавливало ее, и она тихо глотала слезы, не выдавая своего горя.

Вечером, после долгих уговоров врача, Яну отпустили домой. Дома она увидела в телефоне 15 пропущенных вызовов... Она полистала журнал звонков: это и Роберт, и Артур, и мама, и Кира. Стала звонить всем по очереди. Артуру, который снова завис у Жанны, сказала, что телефон был на беззвучке после совещания и забыла его включить. А вот Роберту, маме и Кире пришлось рассказать правду, какой смысл было скрывать это от них. Теперь, после всех переговоров, Яна стала думать о реакции каждого на услышанное от нее.

Роберт расстроился не на шутку. Расспросив ее о самочувствии, стал упрекать за то, что не пошла к врачу, когда он предлагал ее отвезти. Попытался утешить, сказав, что у них все еще впереди, чтобы она себя берегла, что он любит ее.

Мама тоже расстроилась, но не из-за выкидыша, а из-за расстройства дочкиного здоровья и медицинского вмешательства.

Кира сказала:

– Все что ни делается, все к лучшему.

«Таким образом, – думала Яна, – сообщению о беременности обрадовался бы только Роберт, это понятно: он ориентирован на семью и желает усадить ее дома. Мама считает, что мой возраст для рождения малыша является неподходящим. Кира к этому добавила, что сейчас время не для детей, а для дальнейшей карьеры. Да и сама-то я не обрадовалась бы беременности. Даже во сне с испугом отказалась

от ребенка, мне не было бы горько, если бы ребенка мне не дали, мне стало его жалко лишь тогда, когда я его потеряла. Значит, – подвела итог Яна, – я сделала во сне правильный, во всяком случае, разумный, выбор. И даже Боженка с ним согласился».

Яна успокоилась и уснула...

Утром, проснувшись от звука поворачивающегося в замке ключа, Яна испуганно села на кровати и прислушалась: «Дверь снаружи не откроют, я закрыла ее еще и на задвижку изнутри».

В этот момент раздался звонок.

– Кто там? – спросила Яна.

– Да я это, мам, открывай, – услышала она голос сына.

Яна открыла дверь и увидела на пороге Артура. Он был явно расстроен. Парень разделся, прошел в свою комнату и закрыл дверь.

– Сыночек, что-то случилось? – спросила Яна через дверь.

Ответа не последовало. Она открыла дверь в комнату сына и вошла. Он лежал на кровати лицом в подушку.

– Артурчик, что с тобой? Ты поссорился с Жанной?

– Мы расстались. Мам, давай не сейчас. У меня сегодня выходной, я высплюсь, а вечером поговорим, папа ведь еще не придет?! – произнес сын.

– Нет, он завтра должен вернуться. Ладно, вечером поговорим, – растерянно ответила Яна, а потом, испугавшись за эмоциональное состояние сына, уверенно продолжила: –

Сын, сейчас тебе трудно поверить в это, но тети Кирина теория о том, что все что ни делается, делается к лучшему, абсолютно верна.

– Рад этой теории, еще бы на практике убедиться. Мам, все, до вечера.

Яна вышла из комнаты сына. Часы показывали семь утра. Пора уже собираться на работу. Она пошла в ванную, наполнила ее водой с душистой пеной. «Десять минут счастья», – подумала она. Потом вспомнила, что может принять только душ, и с сожалением открыла слив, присев на край ванной. Сначала вода уходила незаметно, потом быстрее, а когда в ванне осталось чуть меньше половины, вода вдруг закрутилась воронкой и стала исчезать стремительно.

«Вот так и жизнь, – подумала Яна. – В детстве и юности казалось, что годы тянутся, в молодости, что идут, а сейчас, когда уже тридцать девять, оказалось, что они очень быстро бегут и надо все успеть, пока ты еще не в воронке. Кира права, когда говорила, что мы не знаем, сколько нам отмерено, рожать, может, и не поздно, но где уверенность в том, что Бог нам даст здоровья и позволит вырастить ребенка и поставить его на ноги. Как этому ребенку жить, если нас не станет до того, как он сможет жить самостоятельно. Действительно, всему свое время. Спасибо, Господи, за Артура. С ним переживаний хватит, хотя он уже взрослый, но все равно еще ребенок».

Яна стояла под душем, и струи воды смывали с ее души

пережитые вчера сомнения и разочарования. Контрастный душ помог ей вернуть бодрость духа и уверенность в том, что все в ее жизни будет хорошо. Она уложила волосы, сделала макияж. Отражение в зеркале ей понравилось, она улыбнулась.

Выйдя из ванной, Яна прислушалась: в комнате сына было тихо. Она попила кофе и отправилась на работу.

Водитель такси всю дорогу развлекал ее: сначала были анекдоты, потом рассказы, затем пошли в ход песни. Хорошо, что дорога без пробок заняла тридцать минут, Яна не успела устать от него. Она слушала, односложно отвечая на вопросы. Вступать в беседу ей не хотелось. По реакции водителя она видела его разочарование, он явно клеил ее. Ей было и смешно, и грустно. Мужчины все одинаковы, всем нравятся красивые и яркие женщины. Но если бы этот водитель знал, сколько ему нужно работать и зарабатывать, чтобы позволить себе иметь рядом такую женщину, как она, то смешно и грустно стало бы ему. Кстати, в выходные у них с Робертом запланирован новый поход за подарком к свадьбе, удастся ли ювелирам угодить им на этот раз?!

Глава 7

Не успела Яна войти в кабинет, как сотрудники один за другим потянулись кто с документами, кто с предложениями, кто просто так. «Началось, – подумалось ей, – что-то будет дальше».

В перерыве Яна позвонила матери и попросила ее пойти к ним домой и побыть с Артуром, ей не хотелось, чтобы он был один в таком состоянии.

– Мам, ты как будто белье погладить пришла, оно на стуле в комнате лежит, и не знала, что Артур дома. Если он спит, не буди его, проснется, покорми, о чем-нибудь с ним поговори, спроси какого-нибудь совета, ну, придумай что-нибудь, – инструктировала Яна.

– Хорошо, доченька. Мой мальчик, как мне его жаль. Все сделаю, Яночка. Мешать ему не буду, но и без присмотра не оставлю.

После разговора с матерью Яне полегчало. Ее мать, человек тонкий, без лишних слов и движений сможет сделать все, как надо.

Пришла Кира.

– Привет, Яна! Как ты себя чувствуешь? Я думала, ты в больницу с утра пойдешь, зашла ведь просто так, по привычке.

– Привет, Кир. Не поверишь, даже позвонить тебе было

некогда, народ толпами валит. В больницу не пошла, чувствую себя нормально, договорилась с врачом, что зайду позже. Меня вчера никто не искал?

– Да нет, кроме сотрудников твоего необъятного отдела, никто. Я им сказала, что ты у руководства и будешь только сегодня.

– Ну вот, сегодня аншлаг.

– То ли еще будет, ко мне только ленивый не зашел и не спросил о кадровых перестановках.

– Да ладно... Представляешь, мне Артур сказал, что они расстались с Жанной, такой расстроенный, очень его жалко.

– Ну, мальчик влюблен. Ты же знаешь, в этом возрасте расстаются навсегда, а оказывается, что до завтра. Помирятся, но ты знаешь мое отношение к вашей Жанне, я бы обрадовалась появлению в его жизни лучшей девушки... Уже обед, пошли, поедим.

После обеда и до вечера Яна изучала документы, которые принесли сотрудники в течение дня. Среди предложений были и дельные, что порадовало ее.

Дома Яна обнаружила Артура, все еще лежащим в постели.

– Яночка, он не вставал. Делает вид, что спит, но не спит. Все вздыхает. Я пыталась его растормошить, но он просил не беспокоить, сказал, что устал и хочет выспаться.

– Ладно, мам, не переживай. Сейчас я буду лечить его душевные раны. Иди домой, я позвоню тебе потом, спасибо,

извини за беспокойство.

Яна вошла в комнату сына. Он лежал в том же положении, что и утром. Она прилегла к нему на кровать и стала гладить его по голове и спине. Она всегда так делала, когда сыну было плохо. Рядом с ней он успокаивался, и со временем все налаживалось.

– Артурчик, так нельзя. Все ругаются, потом мирятся, ты же знаешь, вы не в первый раз поругались. И мы с папой ругались не раз, но видишь, все же хорошо. И у вас все наладится. Расскажи, что случилось?

– Мам, для чего люди женятся? Мне казалось, что они хотят заботиться друг о друге, быть всегда вместе. А Жанке всего этого не нужно, ее интересуют только ногти, прически, кольца, браслеты и всякая чушь. Ей лень даже мне кофе подать. Пока был у нее, сам готовил для нас еду, сам убирал и мыл посуду. Я только один раз попросил Жанну приготовить кофе, а она мне заявила: «Твой папа за мамой ухаживает?! Вот и у тебя судьба такая». У меня слов не нашлось, чтобы ей ответить. Я собрался и ушел. И больше не вернусь никогда.

– Ну и правильно. Ты все сделал правильно. Семья нужна для того, чтобы быть защищенным от всех. Посмотри на нас с папой. Мы заботимся друг о друге с юности. Мне хорошо, когда ему хорошо. Это и есть любовь, по-моему. Игра в одни ворота здесь неуместна. Ты быстро устанешь быть одиноким в семье, и лучше уж сейчас все остановить, чем потом, когда у вас появятся дети. Знаю: сложно. Влюбленность – это

сродни болезни, сразу не лечится, но надо пробовать. Как же я просмотрела... Мне казалось, что Жанна тоже без тебя дышать не может.

– Не может. Названивает беспрерывно со вчерашнего дня, я трубку не беру. У меня вдруг открылись глаза. Мам, она двуличная эгоистка. Со мной ей хочется, чтобы все было только для нее. Она за заботу благодарит, конечно, и поцелуи, и ласковые слова, и все остальное. А когда мы на людях, она вдруг становится заботливой, суетливой, скромной даже. Поэтому ты и не видела ее настоящую. Я раньше тоже не видел, потому что одни-то мы оставались редко. А сейчас, когда мы почти всегда вместе, я рассмотрел.

– Ты, может, драматизируешь? – Яна попыталась успокоить сына. – Она еще молода, насмотрелась современных фильмов, чему они учат, вынь и положи, повзрослеет, – говорила Яна, но сама себе не верила. Она считала, что забота или есть, или ее нет, это врожденное качество, это черта характера. И если сыну так необходима забота как составляющая любви, которой у Жанны не оказалось, перспективы в отношениях нет.

– Нет уж, мам, пусть взрослеет не со мной, – твердо сказал Артур, чему Яна очень обрадовалась. Она переживала, что сын был несчастен.

«Он достоин счастья, он умный, добрый, красивый», – как всякая мать думала Яна о сыночке.

– Мам, я, пожалуй, с пацанами схожу куда-нибудь, разве-

юсь.

Артур встал, переоделся и ушел.

Яне стало не по себе. Ее душу раздирали разные ощущения. С одной стороны, она была рада, что сын передумал жениться, ведь жениться надо с удовольствием, когда свадьба в радость, а не в ожидание счастливой жизни. Когда не стоит вопрос жениться или не жениться, а есть только ответ – жениться, и немедленно. Когда нет вопроса, будет ли у нас все хорошо, а есть только уверенность, что все уже хорошо, а дальше будет только еще лучше. С другой стороны, сейчас опять начнутся ночные гулянки и ее бессонные ночи в ожидании возвращения сына. Ладно, утро вечера мудренее, вспомнила Яна слова из детской сказки, много раз проверенные на себе.

Неожиданно зазвонил телефон. Это был Роберт, сказал, что задерживается в командировке и вернется только завтра. Такое сообщение не обрадовало Яну. Она хотела, чтобы он быстрее вернулся и успокоил ее относительно событий с их мальчиком. Потом подумала, что Роберт только порадуется ссоре молодых и приступит к утешению ее самой из-за потери ребенка, а к этому она еще не готова.

Яна решила позвонить маме, зная, что та волнуется:

– Мама, не беспокойся, с Артурчиком все нормально. Мысли его ясны и понятны. Он решил расстаться с Жанной и ушел развеяться с друзьями.

– А что такое у них случилось? – с тревогой в голосе спро-

сила мама.

– Мне кажется, что он в ней разочаровался, – спокойно сказала Яна.

– Обойдется, – ответила мама, – только ты уж мне позволи, когда он вернется.

– Мам, сейчас времени и так уже много, отдыхай. А если он ночью придет, я же не буду тебя будить?! Он уже взрослый мальчик, спокойной ночи.

– А Роберт приехал? – озабоченно спросила Вера Андреевна.

– Сказал, что завтра будет. Спокойной ночи, мамочка! – проговорила быстро Яна.

– Спокойной ночи, деточка, – услышала она в ответ.

«Вот она забота. Как приятно, что есть человек, который проявляет свое внимание к тебе, твоей семье, о котором волнуешься ты и которому хочешь всегда помочь. Видимо, и ее счастье состоит также в заботе, – думала Яна, когда уже лежала в постели. – Итак, завтра, что будет завтра? Желающие работать в моем отделе снова будут меня атаковать, кто нарочито, кто исподтишка. Забавно».

Незаметно пролетел месяц...

«Назначение состоялось. Работников в отдел подобрали. На работе все складывалось хорошо. Роберт мотался по командировкам. Артур помирился с Жанной. Мама была здорова. В семье все хорошо», – так думала Яна в один из воскресных вечеров, лежа на диване и положив ноги на колени

мужа...

Они отметили юбилейный год совместной жизни без застолий в тишине. Просто приготовили вкусный обед, выпили хорошего вина, крепко поцеловались и переместились на диван.

– Тебе нравится подарок? – спросил Роберт, поглаживая ее ножки.

– Нравится, конечно, только это очень дорого, что меня крайне расстраивает. Ты так много работаешь! Для чего? Чтобы купить мне побрякушку за бешеные деньги? Мне жаль твой труд и твоё здоровье. Куда я смогу надеть эту диадему? Жаль, что меня не было рядом, когда ты её покупал. Я бы тебя остановила, – ответила ему Яна.

Яна вдруг поймала себя на мысли, что впервые сожалеет о сделанном Робертом подарке. Раньше, получая драгоценности, она сразу надевала их, любовалась их изяществом и блеском, не задумываясь о том, сколько это стоит. У Роберта не было материальных проблем. Сейчас, увидев диадему, очень элегантную, Яна вдруг не испытала привычного для нее восторга. В ее сердце шелохнулась жалость к стараниям мужа. Она больше обрадовалась бы тридцать пятому колечку, чем первой диадеме. Да, такая она рациональная. Ей от всего нужна польза. Какая польза от диадемы? Никакой. Значит, деньги потрачены зря.

Роберт редко покупал драгоценности без ее участия. В этот раз они в выходные мотались по ювелирным магазинам,

но ничего, что зацепило бы их внимание, они не обнаружили. Поэтому Роберт, чтобы его дражайшая жена не осталась без подарка, решил посетить магазины в Санкт-Петербурге, где был в командировке. Там он и остановил взгляд на этой диадеме. Разубедить его оказалось некому. Ей стало жалко его. Бедный Роберт, он так много работал, чтобы порадовать ее. Надо его поберечь.

– Уж не думал, что ты расстроишься. Подарок куплен зря, выходит?

– Да нет, конечно, – слукавила Яна, – буду носить. Жизнь длинная... Может, придет время, когда в наш оперный театр, как в Венскую оперу, можно будет прийти на каблуках, в бархате, в мехах и в диадеме, не вызвав ни у кого смеха.

– Вот и станешь законодательницей хорошего вкуса, – с воодушевлением сказал Роберт.

Глава 8

Яна посмотрела в зеркало. «Хороша», – оценила она себя. Представила на голове диадему и засмеялась. Вспомнился анекдот, как женщина на завтрак пожелала капучино и круассан, затем в легком пальто решила слетать в Вену или в Париж, без зонта и драгоценностей даже, а потом проснулась, сварила 15 пельменей, съела их и пошла на работу, только тогда ее и отпустило.

– Янка, привет! – ворвалась в кабинет Кира. – Чай, кофе, потанцуем?

– Давай кофе. Роберт нам бутербродов приготовил. Позавтракаем.

– Сегодня, на 11 часов, назначено совещание руководства с начальниками отделов. Филипп Максимович вернулся из командировки и будет докладывать о нововведениях.

Зазвонил телефон. Яна подняла трубку и услышала приглашение на совещание. Она подошла к зеркалу, поправила макияж. Посмотрела на часы, еще сорок минут.

– Кир, ты тоже будешь на совещании? – спросила подругу.

– Да, меня уже пригласили. Интересно, что нового Добров расскажет, его ведь целый месяц не было.

Яна посмотрела на Киру и увидела ее прищуренный выжидающий взгляд.

– Ладно, пошла я. Там встретимся, – сказала Кира, не до-

ждавшись реакции Яны, и вышла из кабинета.

«Хорошо, что Кира ушла, – подумала Яна. – Надо с мыслями собраться. Может, ему позвонить и поблагодарить за участие в ее профессиональном росте? Нет, через месяц после событий, это как-то неприлично. Но ведь возможности не было, – успокаивала себя Яна, – он должен понимать это?! Нет, телефон не подойдет». Яна вспомнила ощущение спокойствия рядом с ним и захотела не просто услышать его, а увидеть и побыть рядом с ним. Пусть он еще скажет что-нибудь приятное, ободряющее, ее же пока ругать не за что. Вот и надо воспользоваться случаем.

Совещание было долгим, говорили об изменениях налогового законодательства, о практике применения закона налоговыми органами отдельных регионов, о положительных и отрицательных моментах этой практики.

Яна слушала, но слышала только голос Филиппа Максимовича, негромкий, бархатный, уверенный, и до нее доносились лишь отдельные слова, когда он ставил на них ударение или особо их произносил. Смотреть на него она пыталась, но разглядывать не решалась. Несколько раз их взгляды пересеклись, и она поняла, что все сделанное им для нее – это не какая-то случайность, а принятое им заранее решение, о котором она даже не догадывалась.

Яна окончательно убедилась в правильности своего намерения поблагодарить его за участие лично. Теперь надо подобрать правильное время для этого. Она понимала, что это

нужно сделать сегодня. Но что ему сказать, кроме слов благодарности? Сначала подумать, а потом идти. Да что думать? Надо просто идти и все, а что сказать само найдется.

Движение вокруг прервало мысли Яны. Совещание закончилось.

– Ты представляешь, повышения заработной платы для работников налоговых органов не предвидится, а объем работы намного увеличится. Штаты сократили, зарплату зажали, ужас, – сокрушалась Кира.

Яна поняла, что многое из сказанного она не услышала, но вида не подала, ведь Кира стала бы ее подкалывать.

– Кир, я хочу сходить к нему и поблагодарить за поддержку. Как ты думаешь?

– Прямо сейчас, что ли? Ему, наверное, обедать пора, а ты придешь? – высказала сомнение Кира.

– Тем лучше, что тут долгого, поблагодарю и все, одна минута, – сказала Яна и пошла в сторону кабинета Доброва.

В приемной секретарь Доброва Лилечка, невысокая стройная девушка с умными красивыми глазами, сообщила начальнику о приходе Яны Вячеславовны с каким-то придыханием, как Яне показалось. Это Яну насторожило и совсем не обрадовало.

– Вы можете пройти, Яна Вячеславовна, – пригласила Лилечка.

– Благодарю, вас, Лиля, – строго произнесла Яна.

Войдя в кабинет, она буквально наткнулась на движущее-

гося на нее Доброва. Он был в верхней одежде.

– Яна Вячеславовна, вы не станете возражать, если мы поговорим за обедом? Времени очень мало, надо многое успеть, расписана каждая минута, – на ходу проговорил Добров.

Яна от неожиданности не знала, как правильно ответить и повести себя, все же он руководитель большого масштаба. Потом пришла мысль, что мужчины все одинаковы независимо от должностей и ее отказ может ему не понравиться. Чем она рискует, да ничем.

– Боюсь, я вас задержу, пока буду одеваться, – глядя прямо в глаза Доброву, ответила Яна.

– Не задержите! Десяти минут, надеюсь, будет достаточно? Я сейчас должен зайти к Седову, это займет не больше десяти минут. Моя машина у подъезда, водителю я скажу, что вы подойдете.

Яне ничего не оставалось, как срочно идти одеваться.

«Ничего себе, поблагодарила. Теперь обед, он будет длиться не пять минут, о чем я буду с ним разговаривать? – Она почувствовала, как внутри поднимается волнение, и пульс забился в висках. – Что это я? С мужиками никогда не обедала?! Правила субординации мне известны, главное, чтобы язык к нёбу не прилип».

Одевшись, Яна прошла к Кире, предупредила ее, что обедает с Добровым, отчего у подруги появилось такое изумление на лице, что Яне стало смешно. С улыбкой Яна и вышла

к машине Доброва. Оказалось, что он уже пришел и ждет ее. Яна села на заднее сиденье.

– Как приятно видеть улыбающуюся даму, – сказал Добров.

– Я люблю посмеяться, юмор помогает жить, таково кредо моей жизни, – ответила Яна.

– Повезло Вашему мужу: веселая жена – явление нечастое и залог жизненного успеха.

– Мне тоже с мужем повезло, у него неумемное чувство юмора, – сказала Яна.

Яна ждала ответа от Доброва, но он молчал. В молчании они доехали до ресторана.

Добров вышел из машины. Яна решила сразу обозначить свои претензии к поведению мужчины, с которым она рядом, и не стала сама выходить из машины. Но этого и не потребовалось, потому что Добров открыл дверь и предложил ей руку. Яна вложила руку в его ладонь, теплую, мягкую и, как ей на минутку показалось, очень надежную.

– Прошу вас, сударыня.

– Благодарю.

Они вошли в зал. Яна огляделась. Здесь она не была ни разу, хотя отзывы слышала. «Действительно, роскошно. Надо будет как-нибудь с Кирой сюда сходить, ей понравится», – подумала Яна.

Яна всегда во все злачные места ходила только с Кирой. Конечно, ей хотелось бы с Робертом, но он не любитель та-

ких мест, он уважает только домашнюю кухню. А Яне нравилось прийти в ресторан, послушать музыку, вкусно поесть, выпить хорошего вина. Кира была самым подходящим партнером в этом.

Принесли меню. Яна ознакомилась с содержанием и поняла, что сюда можно ходить отнюдь не часто. «Интересно, он всегда здесь обедает или для меня так расстарался», – подумала Яна.

Они обсудили выбор и сделали заказ. Яне понравилось, что весь ее выбор оказался его выбором, потому что многое из предложенного в меню для Яны было лишь набором ингредиентов. Поэтому он выспрашивал ее о пристрастиях, предлагал блюда, описывая их вкус. Делал это с таким удовольствием и смаком, что у Яны засосало в желудке.

– Филипп Максимович, – пользуясь паузой, начала Яна, – я хотела бы поблагодарить вас за участие в моей профессиональной судьбе, нечасто мне в жизни помогали, поэтому ваша помощь в такое трудное время бесценна для меня.

Эти слова Яна произнесла, опустив глаза. Закончив, она подняла голову и пристально взглянула ему в лицо. Он смотрел на нее и, как ей показалось, смотрел с самого начала.

– Яна Вячеславовна, не стоит благодарности. Вопрос был непростой, но кто, как не вы, справится с этой должностью?!

– Вы меня совсем не знаете! – с вызовом произнесла Яна.

– Я знаю вас достаточно для этого. Не справитесь – заменим, мы чем-то рискуем? Главное, если у вас будут какие-то

сомнения или опасения, вы не стесняйтесь обратиться за советом ко мне.

– Спасибо за доверие. Но мой куратор Вихарев Виктор Николаевич, и мне по субординации полагается советовать-ся с ним. Мне видится некорректным обсуждать свои трудности через голову. Я не могу так сразу...

– Вы, Яна Вячеславовна, можете, – перебил ее Добров. – Я имею в виду те случаи, когда ваши мнения с Вихаревым по результатам решения вопросов расходятся, а вы считаете себя правой.

Яна не знала, что и подумать. Она-то посчитала, что ему импонируют ее знания и умения или она приглянулась ему как женщина, в конце концов, а он избрал ее шпионкой, что ли? Ей стало неприятно. Озвучивать свои мысли она не стала, решила присмотреться сначала, а уж потом объявить об этом... Принесли еду, и они приступили к трапезе.

– Вы знаете, за обедом надо говорить не о работе, по возможности. Не скрою, я наводил справки о вас, мне известно все, что имеется в свободном доступе. Вы мне интересны, и я буду рад, если наше общение станет дружеским. Знаю, что вы любите театр, часто его посещаете, а что конкретно нравится больше: драма, комедия, трагедия, опера, оперетта, балет? – спросил он, глядя ей в лицо.

Тогда Яна решилась.

– Я не против дружбы, но я привыкла дружить честно. Я такой человек, что уж если дружу, то дружу верно и навсегда.

Поэтому хотела бы знать, чем вызван интерес именно ко мне. Если вы избрали меня своей шпионкой, то сразу говорю, что в такие игры я не играю, – горячо пошла в атаку Яна.

– Вы, кроме работы, можете о чем-нибудь думать? – остановил ее Добров. – Шпионы мне не нужны. Тем более что их достаточно. Они сами приходят и приносят новости и сплетни, – с улыбкой произнес он.

Яна выдохнула и снова устремила взгляд на Филиппа Максимовича. Его взгляд был мягок. Она успокоилась.

– Тогда давайте о театре. Я люблю все хорошее: хороший балет, хорошую оперу, хороший комедийный спектакль и так далее. Мне, с одной стороны, трудно выбирать, потому что хорошего немного, с другой, – легко потому, что среди хороших спектаклей я всегда выберу комедию, – Яна пыталась говорить увлеченно и наблюдала за своим собеседником.

Он слушал ее внимательно и смотрел. Смотрел очень ласково, переводя глаза с ее лица на шею, грудь, руки. Нет, не раздевал ее взглядом, как это обычно делают молодые мужчины, а только лишь касался ее.

Она вдруг почувствовала его легкое прикосновение к щекам, губам, хотя он оставался на своем месте. Это ее воображение так далеко зашло. Яна замолчала.

– Надеюсь, муж составляет вам компанию? Как он относится к театру? – продолжил беседу Филипп Максимович.

– Нет, к сожалению, театр он любит издалека. Он не от-

кажется, конечно, если я настою на совместном выходе, но зачем человека мучить, – Яна решила не рассказывать, что у Роберта не все в порядке со спиной, поэтому он не может долго находиться в сидячем положении.

– И кто же ваш компаньон? – с интересом спросил Добров.

– Кира, наш начальник отдела кадров, мы с ней давно дружим. У нас много общих увлечений, вот и театр, например. А вы? Любите театр?! Нет, вы любите театр, как люблю его я?! – с пафосом актрисы произнесла Яна.

Добров улыбнулся.

– Скорее да, чем нет. Во всяком случае, когда жена меня приглашает, я с удовольствием соглашаюсь.

– А с мужем мы часто ходим в кино. Все премьеры наши, – поспешно сказала Яна.

– Нечасто встретишь людей, которые посещают кинотеатры. Я думал, что в кино ходят только целоваться на последнем ряду, – шутя произнес он.

Яна решила его обескуражить и произнесла:

– А мы и целуемся время от времени!

– Вы любите мужа, я вижу?! – тихо произнес Добров, а его взгляд был по-прежнему обволакивающим.

– Это тоже редкость в наше время? – в тон ему ответила Яна.

– Мне, видимо, повезло встретить такую редкую женщину, как вы, – прошелестел голос Доброва.

– Да уж, я не простая штучка, – с вызовом сказала Яна, прищурив глаза.

– Вот и прелестно, – завершил словесную дуэль Добров.

Они обсудили погоду, природу... Но Яна понимала: все основное уже сказано, и она должна определить, что это? Простой треп или какой-то намек. Как ей себя вести? Она прислушалась к себе, ей хотелось ему нравиться. Причем, ей всегда хотелось нравиться мужчинам, и у нее без особого труда получалось. Ну а если находились равнодушные мужчины, ее это мало беспокоило, потому что таких было крайне мало и они ей были совершенно безразличны. Но он не тот случай! Ей захотелось, чтобы он не остался равнодушным. Она понимала, что он опытный котяра и ему потребуются немного усилий, чтобы скрутить ей шейку. Но тем интереснее: он много видел, много знает, многое может. Кира права, с ним должно быть интересно. Возможная опасность ситуации манила Яну. С ней такого не было никогда.

Обед был закончен...

Яна сидела в своем кабинете, а мысли ее блуждали далеко. Она все еще чувствовала его руки на плечах, когда он помогал ей надеть плащ. Его парфюм кружил ей голову.

Она подошла к зеркалу, посмотрела на себя, закрыла глаза, обхватила себя руками за плечи, положив свои ладони на его руки... Если бы они там были! Яна быстро открыла глаза. Ее разомлевший вид испугал ее. «Ну, ты даешь, подружка! – сказала она себе, – напридумывала. Начальнику нужна

была приятная компания, он ее получил, что тебе привиделось? Нет, – не сдавалась Яна, – мне не могло показаться, я же разбираюсь во взаимоотношениях мужчины и женщины. Его взгляд, голос, прикосновения, все говорило, что я ему интересна. А ты видела, как он смотрит на других? Нет! Вот посмотри сначала», – сказала себе Яна.

– Ян, ты на месте? – в дверях появилась Кира. – Как обед?
– Вкусный!

Яна вкратце рассказала о том, как прошел обед, утаив от подруги свои ощущения. Кира не стала настаивать на подробностях. Яна знала эту ее отличительную черту: Кира никогда не торопила события, знала, что всему свое время. И Яне это нравилось. Они очень подходили друг другу: умели вовремя сказать нужные слова, замолчать, когда надо, и держать паузу. Видимо, глядя на Яну, Кира решила взять паузу и не лезть ей в душу.

– Тебя искал Роберт, мы тебе дружно звонили, но твой телефон был вне зоны действия сети.

– Ой, как это? – Яна достала из сумки телефон, он оказался отключенным. – Я же его не отключала? В чем дело?

«Это знак», – с иронией подумала Яна.

– Отключился, видимо, – произнесла она вслух.

– Ну, звони ему, а я пошла, работы много, – Кира удалилась так быстро, что Яна не успела ей ответить.

Яна включила телефон, пять звонков от Роберта, два от Киры и один неизвестный. Роберт, что это ему взгрустну-

лось? Что-то почувствовал? Яна знала его интуицию. Он всегда предчувствовал опасность и выстраивал свое поведение соответственно.

– Роберт, прости, у меня отключился телефон, только увидела, что ты звонил.

– Да я так просто звонил, хотел спросить, как твои дела, скука какая-то напала, – грустно сказал муж.

– Что это за скука такая? Ты и скука – понятия несоместимые, я ушам не верю, – попыталась развеселить мужа Яна. – Скоро окончание рабочего дня. Приезжай пораньше, я тебя кофе угощу, Киру позовем, она тебя развеселит немного, если тебе со мной скучно стало.

– Мне с тобой нескучно. Пораньше не успею, я в загородном доме, проверить решил, все ли в порядке. Приехал сюда, здесь так хорошо, мне захотелось тебя хотя бы услышать, но, увы!

– Ладно, не хандри, скоро увидимся. Целую, жду тебя.

«Это же надо! Он, наверное, почувствовал мое настроение, – Яне стало немножко стыдно, она снова подошла к зеркалу и сказала себе строго: – У тебя есть муж!»

Так, еще один какой-то неизвестный номер. Она стала рассматривать его, восьмерок полно. «Оптимист, видимо. Набрать? Да ну, его. Кому надо еще позвонят, – твердо решила Яна и положила телефон на стол. – А вдруг это Добров?» – услышала Яна внутри себя надежду. Но не успела она додумать свою мысль, как в кабинет вошли сотрудники

ее отдела с рабочими вопросами.

Домашний вечер для Яны прошел обычно: Роберт накормил ее вкусным ужином, потом они посмотрели телевизор, она позвонила маме, спросила о ее здоровье, сообщила ей, что у них все хорошо. Позвонила Артуру, он ее в последнее время беспокоил плохим настроением. По голосу она поняла, что все у него нормально, и успокоилась. Когда они легли спать, Яне снова полезли в голову мысли о Доброве, но она решила больше не думать о нем и обняла Роберта. Муж правильно понял ее, посчитав, что она хочет чего-то большего, чем просто спать.

Глава 9

Близился день рождения Яны. Исполнялось тридцать девять лет. «Да, не шестнадцать и даже не тридцать шесть, а уже тридцать девять», – подумалось ей.

– Ну и что? Мне нравится мой возраст, когда я многое уже могу и многого еще хочу, ой, как многого, – продолжила уже вслух Яна, вспомнив минувшую ночь.

Роберт опять начал суету по поводу подарка. Яна сказала, что она не хочет больше никаких драгоценностей, и предложила ему поменять направление мыслей по поводу того, как ее еще можно удивить.

– Ян, может, я подарю тебе путевку за границу? Давай в Чехию? – спросил ее Роберт.

– Путевку? И ты поедешь со мной? – с удивлением и надеждой ответила она.

– Нет, я не могу так далеко, ты же знаешь. Поезжайте с Кирой, вам понравится. Мне рассказывали, что там очень красиво. Я по инету посмотрел, действительно, красота. Отвлекись от работы, надоело, наверное, уже все, – продолжал муж.

– Ну, не знаю, надо у Киры спросить, это ведь недешево, да и захочет ли она, – с сомнением произнесла Яна.

– Ты выясни все, и я буду двигаться в этом направлении.
«В Чехию неплохо бы, мне тридцать девять лет скоро, а

я дальше границ бывшего Советского Союза не выезжала, беспорядок. Только бы у Киры все сложилось», – размышляла Яна...

– Кир, а как ты смотришь на то, чтобы мы с тобой поехали в туристическую поездку в Чехию? – спросила Яна у подруги.

– В Чехию? А сколько это стоит? – спросила Кира.

– Пока не знаю. Роберт мне предложил в качестве подарка на день рождения поездку за границу. Но ты знаешь, что он лишний раз никуда ездить не хочет. Может, мы с тобой рванем, Кир? – с надеждой спросила Яна.

– Давай сначала узнаем, сколько это стоит, и если я потяну, поедем обязательно. Неожиданно, конечно, но я, кроме как в Турции, еще нигде не была, интересно же, – с воодушевлением сказала Кира. – Давай в обед стоняем в туристическую компанию и все узнаем. Петрович даст нам адресок, он же у нас всем туристам турист.

В обед они отправились в туристическую компанию и поняли, что если возьмут трехзвездочный отель и поедут на поезде, то это вполне осуществимый вариант.

– Роберт, мы согласны, – радостно кричала Яна в трубку телефона, – не так уж и дорого, как выяснилось.

– А загранпаспорт у тебя есть? – вдруг спросила ее Кира.

– Нет, – шепотом ответила Яна, – и что делать? Он ведь, по меньшей мере, будет месяц изготавливаться, а день рождения через две недели.

– Поедем, когда будет готов загранпаспорт. И потом наши отпуска на май не запланированы.

– Надо подумать, – не сдавалась Яна.

В кабинете они перебрали и обзвонили всех знакомых, кто помог бы им сделать быстро загранпаспорт, но таковых не оказалось. Кого-то не было на месте, кто-то уволился и утратил связи, кто-то просто не захотел, попытался оправдаться какими-то непонятными обстоятельствами.

– Знаешь, никогда не поверю, что нам не сможет помочь Добров, давай ему позвоним, – предложила Кира.

– Точно, – в запале произнесла Яна... и спросила: – И кто ему позвонит?

– Все равно кто. Хочешь, я позвоню, – сказала Кира.

– Позвони, а что ты ему скажешь? – поинтересовалась Яна.

– Скажу, что тебе нужен загранпаспорт, у меня-то есть. Слушай, как-то не очень звучит, что я его прошу за тебя, когда ты и сама можешь его попросить. Как бы не обиделся. Тебе надо позвонить самой, – утвердительно произнесла Кира.

– Самой? – задумчиво ответила Яна. – Я попробую. Только надо с мыслями собраться.

– Собирайся со своими мыслями и звони, а я пошла. Потом скажешь результат. Да, а с отпусками? Кстати, Добров со следующей недели будет исполнять обязанности руководителя, может, его и об этом попросим? – предложила Кира.

– Ну, обнаглели, скажет и будет прав, – с иронией сказала

Яна.

– Ладно, тактически правильным будет сначала сделать паспорт. Не будет паспорта, не будет и отпуска, логично? – подытожила Кира.

– Более чем, – ответила Яна.

Кира ушла. Яна стала думать, что она будет говорить Доброву. – «Может, к нему сходить лучше? А то как-то некрасиво. Первая просьба и сразу по телефону. Да, надо идти», – убедила себя Яна.

Она решительно подошла к зеркалу, посмотрела на себя, поправила макияж и пошла к Доброву.

– Добрый день, Филипп Максимович на месте? Он может меня принять? – спросила Яна у секретаря.

– Добрый день, Яна Вячеславовна, сейчас узнаю, – набирая номер телефона, защебетала Лиля, – Филипп Максимович, Яна Вячеславовна Солнцева просит принять ее, – услышав ответ, Лиля сказала: – Проходите, пожалуйста.

Яна почувствовала звучащий в ушах набат. Она вошла в кабинет Доброва, поприветствовав начальника. Он встал ей навстречу, предложил присесть, скользнув по ней взглядом, ласкающим и манящим, как показалось Яне.

– Внимательно слушаю вас, сударыня, – пригласил он к разговору.

– Филипп Максимович, как выяснилось, только вы, надеюсь, сможете мне помочь, – прямо посмотрев в глаза Доброву, начала Яна, – Мне срочно нужен загранпаспорт, а у ме-

ня его нет. Не могли бы вы мне посодействовать сделать его побыстрее.

– Вы решили срочно покинуть родину? – пошутил Добров, продолжая смотреть на нее.

– Только на время туристической поездки, – опустил глаза, сказала Яна.

– Я попробую. Надеюсь, что вы обратились ко мне не зря. – Добров поднял трубку, набрал какой-то номер, изложил ответившему просьбу Яны, выслушал ответ. – Срочно позвоните по этому телефону, – написал на бумаге номер и, протянув ее Яне, сказал: – Обещали помочь.

– Я вас очень благодарю, – вставая сказала Яна.

– Не за что пока. Надеюсь, на родину вернетесь? – выходя из-за стола, улыбнулся он.

– Даже не сомневайтесь, – горячо ответила Яна, направившись к выходу.

– Я провожу вас, – Добров подошел к ней, взял под локоть, – о результате сообщите мне, пожалуйста.

Его парфюм закружил ей голову.

– Конечно, сообщу. Спасибо, еще раз, до свидания, – пролепетала Яна.

– До свидания. Какое хорошее слово – свидание. Мне оно очень нравится, – вкрадчиво произнес Добров.

– Мне тоже, – ответила Яна и открыла дверь в приемную, где уже было много посетителей.

Вместе они вышли в приемную, и только там Добров от-

пустил руку Яны.

– Всего хорошего, – попрощался он.

Яна стремительно шла по коридору и почти ворвалась в кабинет Киры.

– Ты представляешь, он не отказал, – произнесла Яна.

– Так это же хорошо, а отпуска? – надула губы Кира.

– Про отпуска спросим в следующий раз, – твердо сказала Яна.

Яна, довольная собой, вернулась в свой кабинет. Хорошо, что не сказала, для чего нужен паспорт. Она вспомнила его выражение лица, когда она говорила ему об их отличных отношениях с мужем. А он даже не спросил, зачем ей так срочно понадобился паспорт, какой молодец. Роберт бы задал кучу вопросов – зачем и почему? Рассказал бы, кто и как будет решать вопрос. А он: надо – так надо. Ей вспомнился его взгляд, и она снова почувствовала его прикосновение.

«Все хватит, – решила про себя Яна, – что это, в конце концов, такое. У тебя есть муж! Жаль, что он не может решить вопрос с загранпаспортом», – сказала себе Яна и позвонила по номеру, который дал ей Добров.

Через пять дней Яна и Кира разглядывали Янин загранпаспорт. Позвонили в туристическую компанию, где им предложили тур, начинавшийся как раз в день рождения Яны.

– Отпуска, – дуэтом сказали подруги.

– Кто будет звонить Доброву? Он сейчас и.о. и может ре-

шить этот вопрос, – произнесла Кира.

– Может, сходим к нему? – предложила Яна.

– Точно, давай, тем более что он просил тебя сообщить ему о результате решения вопроса о загранпаспорте.

Яна специально позвала Киру с собой. Во-первых, вопрос касался их обеих, во-вторых, не так волнительно, в-третьих, ей хотелось понаблюдать, как он смотрит на других женщин. Втайне, она все же надеялась, что он благоволит только к ней.

– Он на месте, и у него никого нет, – повторила Кира ответ секретаря Лилечки.

Они двинулись к Доброву.

– Добрый день, Филипп Максимович, – одновременно произнесли они, войдя в кабинет Доброва.

Он встал им навстречу, ответил на приветствие и предложил сесть.

– Сударыни, может, чая или кофе попьем? Как вы? – предложил он.

Яна и Кира переглянулись, решили, что они не против.

Через несколько секунд на столе уже стояли чай, кофе, конфеты, пряники, принесенные Лилей.

Яна достала свой загранпаспорт, протянула его Доброву.

– Вот, паспорт готов, спасибо вам огромное! – начала Яна.

Добров взял ее паспорт, открыл, посмотрел на фото, улыбнулся и вернул Яне.

– Был рад помочь. А у вас, Кира Анатольевна, с паспортом

все в порядке? – обратился он взгляд на Киру.

Яна посмотрела на Доброва. Она увидела, что он смотрит на Киру тем же ласкающим взглядом. Вот оно что, он смотрит так на всех, я все себе придумала.

– У меня все в порядке, в прошлом году сделала перед поездкой в Турцию, – ответила Кира.

Яна перевела взгляд на Киру. Та будто и не замечала взгляда Доброва.

– И как турецкие берега? – продолжал Добров.

– Превосходно, – ответила Кира, продолжив рассказ о поездке.

Яна наблюдала за беседой. Кира улыбалась, интересно рассказывала смешные случаи из ее туристической жизни, а Добров внимательно слушал, что-то спрашивал, тоже улыбался и смотрел, смотрел тем же взглядом, каким он смотрел на нее, Яну. От отчаяния у нее пересохло в горле, она взяла чашку с чаем и почти залпом выпила чай.

Добров перевел взгляд на Яну, но его взгляд уже не казался ей таким нежным и ласковым, как прежде.

– Могу быть чем-то еще полезен? – задал он вопрос.

Яна не смогла произнести ни слова. Она опустила глаза, скрыв свое разочарование. Возникла заминка.

– Филипп Максимович, нам предложили путевки в Чехию с вылетом через неделю, а у нас нет отпусков на это время. Вы не отпустите нас? Всего на пять рабочих дней, Седова и Вихарева в это время еще не будет, – вмешалась Кира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.